

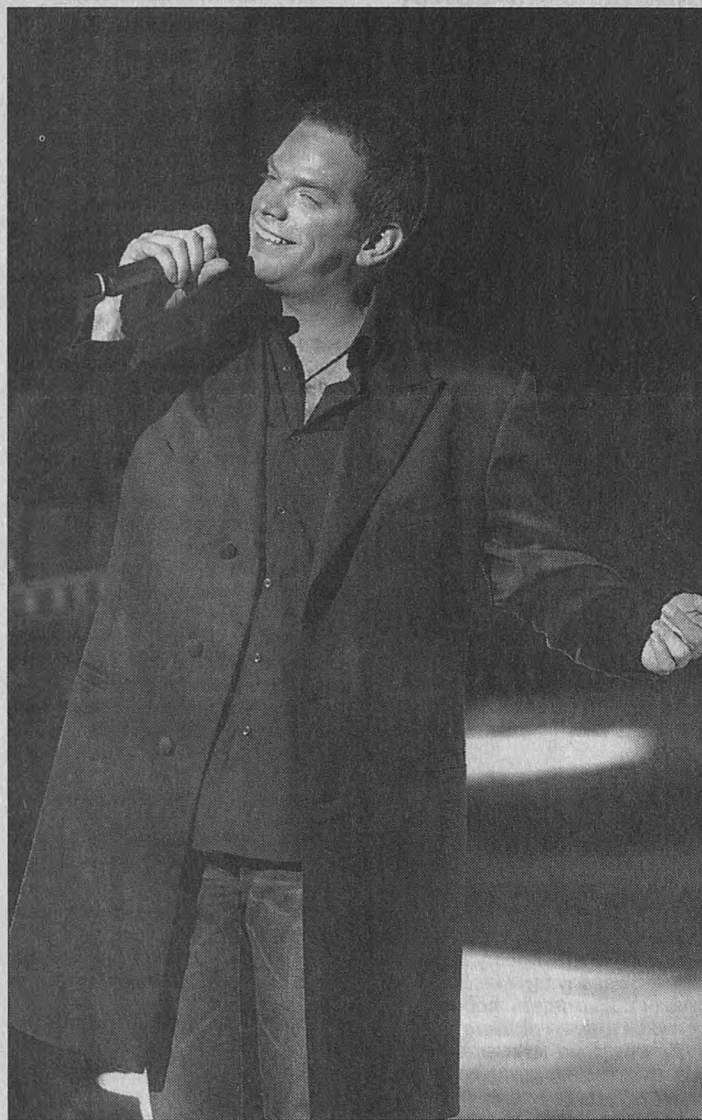
Оборотень-сердцеед

Квазимодо из Канады Пьер Гару выступил в Кремле

За кулисами Кремлевского дворца, дожидаясь начала концерта, артист страшно волновался. Еще бы: концерт в Москве, в России, – первый, да еще в самом начале нового европейского турне. Волновалась и команда – барабанщик, басист, труба, саксофонист, два гитариста, две бэк-вокалистки и клавишник, которые поглядывали на солиста, не мешая ему распеваться и повторять русские слова: “Привет!”, “Yellow-blue bus!” то есть “Я люблю вас!”, “Давай, давай!”, “У вас красивые...ээ...глаза!” Все эти фразы и еще много других прозвучали в тот вечер со сцены – искренне, с едва заметным акцентом, запросто.

Прозвище Гару (Оборотень) ему совсем не идет. Внешний облик 32-летнего симпатяги с синими глазами, голливудской улыбкой и слегка оттопыренными очаровательными ушками чист и наивен, как у невинной школьницы. Он воплощенный позитив, излучающий внутренний свет – жизнелюбие и доброту. Просто ник Гару созвучен его настоящему имени Пьер Гаран, а во всем мире его знают как первого и, конечно, самого лучшего Квазимодо из мюзикла “Notre Dame de Paris”. Однако Гару не только звезда “Нотр-Дама”. В настоящее время он самый актуальный представитель так называемого французского рока, который, согласно определению, “отличается от британского и американского тем, что исполняется на французском языке и использует французские темы”, а на слух порой напоминает смесь рока и французского шансона. И все же ни сам Гару, ни прославивший его в одночасье мюзикл, хотя и провели большую часть концертной жизни в Париже и других городах “страны влюбленных”, не являются продуктом французского производства. И Гару, и мюзикл, и продюсер Люк Пламондон, их объединивший, – из Канады. И это многое объясняет. Например, то, что у Гару и Селин Дион сегодня одни и те же музыканты (за некоторым исключением) и продюсеры и почему эти двое поют дуэтом.

В начале биографии Гару нет ничего особенного. Музыкальная школа, игра на трубе и фортепиано, армия, случайные заработки, “штырка” в метро с гитарой, пение по барам, самостоятельная рок-группа... Потом Его величество случай, нечаянное прослушивание и утренний звонок знаменитого продюсера: “Доброе утро, Квазимодо!” Далее все было как во сне: спектакли, гастро-

П. Гару

ли, записи, концерты. Теперь и в Москве, за которой – более 50 (!) французских населенных пунктов разного калибра, с захватом городов близлежащих стран, в которых снова будут слушать этот эротичный мягкий бас с естественной щедрой хрипотцой, получить которую искусственным способом (при помощи курения) безуспешно пытаются многие и многие.

Чтобы понять, что представляет собой самостоятельное (вне мюзикла) творчество Гару, следует вообразить нечто среднее между Шарлем Азнавуром как исполнителем и Джо Кокером (кстати, песни из репертуа-

ра их обоих уже переключались в программы Гару, звучали они и в Москве). Еще добавьте сюда работу аранжировщиков Селин Дион (таких, как Эрик Бенци и Альдо Нова, например), и стиль станет еще яснее. Гару записал пока всего три сольных диска (причем второй является лишь вариантом первого), и на большую сцену вышел совсем недавно. Однако на его концерт в Москве пришло гораздо больше зрителей, чем, например, на раскрученную до оскомины поп-диву Мэрайю Кери. (В отличие от аудитории парижского спорткомплекса Берси наша оказалась в среднем на порядок

моложе. Французская молодежь отдает предпочтение рэгу и отвязному року с разнообразными этнопримесями, а Гару почитают более солидные дамы.)

Организаторы московского концерта поймали Гару на взлете карьеры и все же разумно объединили его сольный концерт с актом прощания Москвы с мюзиклом “Notre Dame de Paris”. На разогреве пели хорошо знакомые исполнители главных ролей в московской постановке: Светлана Светикова (Эсмеральда), Владимир Дыбский (Гренгуар), Сергей Ли (Клопен), Александр Маракулин (Фролло) и Антон Макаровский (Феб). И лишний раз подтвердили: увы, как ни хвали Макаровского (открытие мюзикла) или Маракулина (титул “Лучший голос мюзикла”), все пятеро – дети страны с отсутствующей пока поп-культурой и только еще нарождающимся институтом продюсирования. Впрочем, с Эсмеральдами дело неважно обстоит и у нас, и в Канаде.

В свою очередь Гару, самоотверженно отработавший сет, рационально пережегав свои прежние хиты вроде “Gitan” и “Que l'Amour Est Violent” (с альбома “Seul”) с зажигательными перепевками шлягеров чужих (“I Feel Good, Shout” и т.п.) и композициями с совсем свежего диска “Reviens”: это и душещипательные, страстные баллады, и такие драйвовые вещи, как идущая на диске первой “Passe Ta Route” или заглавная “Reviens”. Команда, типичная для поп-рокового аккомпанирующего состава, довольно жестким звучанием сместила стилиевой акцент в сторону рока, сохраняя “приличный” имидж поп-группы. Так что устроившие стоячий партер девочки, обмирающие по Belle, оказались на полноценном рок-концерте. Конечно, игнорировать Belle Гару не стал, хотя она так же мало характеризует героя, как песня из “Итаника” – Селин Дион. Он приобрел для трио Макаровского и Маракулина и чувственно вывел по бумажке: “И после смерти мне не обрести покой, я душу дьяволу отдам за ночь с тобой!” И конечно, не безмялному дьяволу, а синеглазому Оборотню отдали свои души россиянки, встречавшие и провожавшие своего любимца отчаянным визгом и вывалившие у его ног целый цветочный магазин, получив взамен полтора часа огромного удовольствия.

Татьяна ДАВИДОВА

Фото Рейтер

Культура-2001-3-9 июня - с. 13